

Что ж, расскажу вам свою историю. Я Кит Клаес, член студенческого совета. Меня и моих товарищей раскидали по всей выставке, дабы завлечь побольше народу, используя нашу дикую популярность.

И вот, стою я с самой радушной улыбкой из моего арсенала, встречая и провожая нескончаемый поток студентов, родителей и опекунов. Но жду я не их. Взгляд мой рыскает по толпе, в поисках моей любимой старшей сестренки. Ведь она обещала прийти!

Еще утром, во время нашей последней встречи, она сказала:

- Я быстренько осмотрю парочку стендов на предмет вкусняшек, и сразу вернусь. Ты и соскучиться не успеешь.

Мэри Харт, моя подруга и также член совета, стоящая неподалеку, судя по всему, занимается тем же - на цыпочках высматривает такой дорогой нам силуэт. И с каждой минутой ожидания ее прекрасное лицо становится все мрачнее и мрачнее.

Эх, все с моей сестренкой понятно. Каждый выход в свет, будь то званый вечер или еще какое собрание элит, заканчивался набитым животом и полупустыми тарелками в радиусе 300 метров от нее.

День тянулся бесконечно, подходило время обеда и тут - явилось наше чудо! С кучей пакетов со сладостями в охапке, она подбежала к нам, широко улыбаясь и победно размахивая добычей.

И тут до нее дошло, что она чуточку припозднилась:

- Простите, - сказала она, опустив глаза и ковыряя ботинком землю.

- Да ладно, все в порядке, пока с тобой все хорошо, - успокоила ее вмиг посветлевшая Мэри.

- Это точно, сестренка. Ты слишком часто и легко встречаешь во всякого рода неприятности - вставил свои три копейки я.

Моя сестра всегда попадала в неприятности, видимо, уж судьба такая, или последствия падений с деревьев. В прошлом году она практически умерла из-за темной магии, но это ничуть не испортило ей настроения. А тут еще и фестиваль!

Я столько раз ей говорил "Не доверяй Джареду. Не пристало девушке находиться один на один с парнем в его покоях". Но это было бесполезно, она кивала болванчиком и сразу же забывала все наставления.

Катарина как будто не понимала, что она уже практически взрослая женщина, на которую все мальчишки смотрят с определенным желанием. Так что мне приходилось быть ее верным стражем от посягательств извне, да и себя контролировать тоже.

Несмотря на то, что она съела не меньше тонны сладостей, она не отказалась от чая и жевала принесенные бутерброды наравне с нами. Я, естественно, не смог удержаться и прокомментировал ее пресловутое обжорство, но на самом деле я был счастлив, ведь она сидела здесь, рядом со мной.

По правде говоря, я бы предпочел прогуляться с ней на школьном фестивале, не думая ни о чем, кроме веселья, но из-за своих обязанностей я застрял здесь. И зачем я только поперся в этот студенческий совет?..

- Ух, какой аппетитный бутербродик, - радостно воскликнула сестренка, достав очередной презент.

Какое же у нее лицо, оно сияет как солнце, а причина - всего лишь еда.

Мэри не смогла удержаться и засмеялась, глядя на мою очаровательную сестру. Вся ее обида уплыла, как вчерашний день.

Но я должен в первую очередь заботиться, а потом умиляться, поэтому строго сказал:

- Сестренка, держи себя в руках. Помни о том количестве пищи, которое ты уже употребила сегодня. У тебя

живот разболится, если не сбавишь обороты.

- Хорошо.

Катарина немного огорчилась от моих слов. Но если я не буду читать ей морали, то она буквально лопнет, так что все ради ее блага.

Хоть мозг и согласился с логическими доводами, но душа требовала продолжения банкета, она взглянула на меня и предложила:

- Эй, Кит. Хочешь, я отдам тебе половину от этого бутербродика?

- ... Мда, - сказал я типо недовольным тоном: - Нечто в этом роде я и предполагал. Разумеется, давай.

Как вы поняли из моего рассказа, Катарина любит покушать. Каждый бутерброд, конфета,

пирожное и прочие яства, должны быть ею опробованы.

Другие дворяне, приходя на банкет, практически не прикасаются к еде. Они возьмут немножко на свои тарелочки и будут ходить с ними, чинно отщипывая по кусочку. Поэтому я и считаю Катарину несколько...странной.

Однако, пока меня не усыновила семья Клаес, еды мне доставалось по минимуму. И познав всю "радость" голодания, я относился к пище как к драгоценности.

И я понимал Катарину, которая отчаянно съедала все, до чего могла дотянуться, а до чего не могла - просила дотянуться меня. Естественно, каждая такая трапеза заканчивалась больным животом и возлежанием на кровати в позе тюленчика. И вот, вдоволь насмотревшись на ее мучения, я предложил с тяжким вздохом:

- Катарина, когда ты в следующий раз захочешь перепробовать все сладости, не съедай их целиком - не

мучай себя. Просто отдавай мне остаток!

Сестренка была счастлива. Ведь теперь, масштаб ее кулинарных свершений - естественно, в плане пробовать, а не готовить, становился безграничным. И с тех пор мы всегда делили с ней пищу, когда были не на публике.

Разделять еду - это как привилегия, для самых близких людей. И я гордился тем, что единственным, кто удостоился этой чести, был я!

Получив мое согласие, Катарина, по-братски, делит бутерброд с картофельным салатом и подносит одну половинку к моему рту.

- Эй, Кит, что такое? - видя мое нахмурившееся лицо, удивленно спрашивает Катарина.

Конечно, она же ничего не понимает и, как обычно, невинно хлопает глазками.

- Эмм, сестренка. А мы не могли бы не делать этого перед посторонними? - укоризненно спрашиваю я.

- Перед посторонними? Но, я думала, тебе это нравится... Да и здесь, помимо Мэри, никого нет, а значит, все

в порядке, верно?

- Нет, ты не поняла, я имею в виду...

Господи, она просто не понимает! Есть же нормы приличия, да и вообще, что о нас подумают! Я уже чувствую на себе недобрый взгляд Мэри.

- Вот как? То есть, пока вы не на людях, вы двое постоянно так делаете? – спросила Мэри, растягивая губы в

неестественно – широкой улыбке.

- Ну да. Когда мне хочется что-нибудь скушать, но я не уверена, что осилю все сама, я просто делю блюдо на

две части и прошу Кита съесть вторую половину.

“Да. Все уже все поняли, почему бы вам не остановить поток обличительной информации?” - подумал я, взглядом пытаюсь подать сигнал Катарине.

- Понятненько. А скажи-ка, Катарина-сама, ты всегда собственноручно доставляешь оставшуюся половину

прямиком в рот Киту? - спросила Мэри именно о том, чего я боялся больше всего.

- Ага. Не сразу, конечно, но через какое – то время Кит сам меня попросил об этом. Он сказал, что так ему

вкуснее, да.

Ну зачем, зачем об этом рассказывать! Неужели она не замечает яростного взгляда Мэри и моего умоляющего лица?

Да, я виновен. Поначалу мне было приятно просто делить с ней трапезу, но после активизации Джареда, мне захотелось большего.

Я с Катариной живу в одном доме и постоянно с ней общаюсь. И честно, если бы хотел, то мог бы попытаться соблазнить девчонку.

Эх, если бы хотел. Скорее, если бы смог! Смелости мне явно не доставало.

В последние годы моя сестренка расцвела и стала куда больше походить на женщину, чем на вертлявого подростка. И я не мог позволить себе общаться с ней, как в детстве. Каждое касание, да даже мысль о касании ее мягкой и бархатистой кожи, вызывала во мне бурю эмоций. Поэтому я старался избегать подобных моментов, дабы не ставить себя и ее в неловкие ситуации.

И пока я, жертвуя своими желаниями, страдал, Джаред преспокойно подходит и обнимает

Катарину. Наглец, черт побери!

Но он ее жених, а я так, всего лишь брат. Поэтому я придумал, как получать желаемое, не переходя границы.

И теперь, Катарина кормит меня с рук.

Учитывая то, что она дремуча как темный лес и не видит, как мы все, ее друзья, вокруг неё вьемся и совершенно не замечает наших чувств, все прошло гладко. Она не поняла потаенного смысла моих действий и легко согласилась. Так что, хоть это было и не по-джентельменски, я был немножечко счастлив.

- Кит-сама, разве я тебя не предупреждала не использовать семейные узы в твоих грязных целях? - спросила Мэри, старательно просверливая во мне дырку взглядом.

Как же глупо все раскрылось! Да, это правда, я и Мэри объединили силы против нашего общего врага - Джареда.

Когда я познакомился с Мэри Харт, она была девятилетней застенчивой крохой, абсолютно неуверенной в себе. Откуда же столько силы и агрессии? Как же она изменилась! И без влияния моей сестренки тут явно не обошлось.

Мне было нечего сказать, отмазка "а Джаред хуже" не пройдет, придется изворачиваться по другому:

- Между прочим, Мэри, ты сама все время используешь то, что вы с ней одного пола и постоянно лезешь

обниматься-тискаться!

- Как грубо, что значит «пользуюсь»? Разве я виновата, что мы обе девочки? Для нас совершенно нормально

и приемлемо обниматься и касаться друг друга. И принимать вместе ванну.... – мечтательно мурлыкнула

Мэри.

Ху! Чертова фантазия!

- Ну уж нет, с какой стороны ни посмотри, то, о чем ты говоришь, Мэри, никак нельзя назвать нормальным. - я

не собирался отступать.

- А это уже исключительно твои проблемы! - язвительно ответила Мэри, закончив спор победным аргументом: "Ой всё!"

Я знал, что Мэри любит мою сестренку, ведь именно Катарина вытащила ее в свет и научила ценить себя. Единственное, я не понимал, она чувствует то же, что и я, или это просто дружба?

Каждый из нас хотел разделить с Катариной этот прекрасный вечер. Но мы не могли, так как приходится стоять здесь и встречать людей, пока другие наслаждаются жизнью. Мы были раздражены, злы и смертельно опасны.

Катарина заметила, что вокруг происходит нечто неладное, что для нее было подвигом, и обратилась к нам:

- Кит, Мэри. Если... если уж все так сложится, клянусь - я буду на вашей стороне, не беспокойтесь! Я не

позволю вашей истории закончиться так же трагично, как у Ромео и его возлюбленной!

- Что? - застыли мы в недоумении.

Да о чем же она думает? Ладно, о чем она подумала - понятно, но как можно было прийти к такому выводу?!

- Сестренка. Даже не хочу знать, что ты там себе напридумывала, но... Я абсолютно уверен, что ты

ошиблась, - спокойно говорю я.

- Поддерживаю. Я не согласна с тем, что ты выдумала, - Мэри спокойно продолжила пить чай.

- Эм... Кит и Мэри, вы двое влюблены....

- Нет! - выкрикиваем мы с Мэри в единодушном порыве.

Как я и предполагал, моя бестолковая сестренка совершенно ничего не поняла. Придумала себе черте что, форменное безобразие! И при этом моих чувств она умудряется не замечать! Особенная - что тут еще сказать. И, кстати:

- Катарина-сама, а кто такой Ромео?

Я должен знать, что это за очередной хлыщ. Вокруг нее и так достаточно поклонников, еще одного мне не нужно!

<http://tl.rulate.ru/book/10686/479555>